

Глава 5. Неожиданный улов

Откуда в семье Цзян мог взяться тридцатилетний мужчина? В романе об этом не упоминалось ни слова.

Цзянь Жочэнь откинулся на спинку стула, продолжая допрос:

— Как вы познакомились с этим господином Цзяном?

Хо Цзиньцзэ прикусил губу, ему явно было нелегко об этом говорить:

— Мы встретились в развлекательном центре «Тяньцюаньду». Он сам представился человеком из семьи Цзян.

Жочэнь нахмурился.

В романе «Власть и Богатство» это место упоминалось не раз. «Тяньцюаньду» принадлежал семье Лу и слыл настоящим вертепом, где процветали все мыслимые пороки. Именно там главный герой, Цзян Ханьюй, после провала на экзаменах пытался залить горе вином, случайно забрел в ложу Лу Цяня и влюбился в него с первого взгляда.

Цзянь Жочэнь негромко вздохнул:

— Он не назвал своего полного имени? Ты помнишь, как он выглядел?

Хо Цзиньцзэ покачал головой:

— Нет, он запретил расспрашивать. На нем был строгий, но неофициальный костюм и очки. У него были глаза «санпаку» — белки видны с трех сторон под зрачком, а в остальном — внешность довольно заурядная.

Он вдруг запнулся, припоминая одну деталь:

— У него на запястье были дорогие часы. Ремешок казался золотым, циферблат — изумрудно-зеленым, а вокруг — россыпь сверкающих бриллиантов. Я не знаю, как называется эта модель... Наверное, этой информации слишком мало, чтобы полиция могла его найти?

Сянган девяностых был миром контрастов. Пока одни купались в роскоши и смотрели на мир из окон небоскребов, другие не могли позволить себе даже крошечную лачугу, ютятся на стройках возле карьеров или на старых прогнивших джонках в порту.

Жочэнь помолчал, обдумывая услышанное, и снова спросил:

— Сколько господин Цзянь тебе заплатил? Что именно он сказал? И как во всем этом замешан Чай Цзиньфу?

— Он отдал мне сразу двести тысяч, — ответил Хо Цзиньцзэ. — Это выглядело как сделка, но на самом деле у меня не было выбора. Он пригрозил: если я откажусь, то навсегда останусь в «Тяньцюаньду».

За стеклом допросной Чэнь Юньчуань сквозь зубы процедила:

— Скотина!

«Тяньцюаньду» пользовался у полиции дурной славой. Ходили слухи, что восемьдесят процентов пропавших в Сянгане мужчин и женщин можно найти именно там.

Хо Цзиньцзэ продолжал выкладывать всё как на духу:

— Он принес твой браслет и подробно расписал, когда и где я должен действовать. Что до Чай Цзиньфу... Я его ненавижу. Поэтому, когда я расправился с Фэн Цзямином, то поддался порыву, забрал его часы и бросил их рядом с телом.

Вот оно что. Оказывается, Чай Цзиньфу был лишь случайной жертвой. Теперь мотивы Хо Цзиньцзэ окончательно прояснились.

Жочэнь поднялся и слегка коснулся плеча собеседника:

— Спасибо за содействие. Когда полиция закроет дело и прокуратура вызовет тебя на предварительное слушание, постарайся признать вину. Я помогу тебе найти хорошего адвоката. По крайней мере, смертной казни удастся избежать.

Фэн Цзямин ломал чужие судьбы и сам был далеко не чист перед законом — его смерть была закономерным финалом.

Хо Цзиньцзэ потрясенно замер, его глаза наполнились слезами, а к щекам прилился жар. Последний год он прожил без капли достоинства, и только Цзянь Жочэнь отнесся к нему как к человеку.

Если бы только он не преступил закон...

— Если бы я не совершил этого... — прошептал он. — Ты бы стал моим другом?

Юноша едва заметно улыбнулся:

— Встань на путь исправления. Если будет время, я тебя навещу.

Снаружи Гуань Инцзюнь с тяжелым видом затушил сигарету в походной пепельнице.

Откуда обычному студенту знать тонкости досудебных процедур? Парень владел столь специфической информацией и выдал её с поразительной легкостью, прекрасно понимая, что находится под подозрением.

Поразительная уверенность. И безупречная игра.

Тот, кто хоть на миг поддастся обаянию Цзянь Жочэня, окажется в его власти, ослепленный и сбитый с толку, как этот несчастный Хо Цзиньцзэ. Но ни один профессионал не ослабит бдительности перед человеком, чье поведение столь явно выбивается из рамок нормы.

Инспектор Гуань взглянул на подчиненных. Те пребывали в полном восторге:

— Надо же, выложил всё! Сэр Гуань два часа его мурыжил, а тут на тебе.

— Что это за стиль такой? Допрос больше похож на светскую беседу.

— Не знаю, в академии такому не учили.

Один из молодых офицеров заговорщицки подмигнул:

— Наверное, этот подозреваемый падок на ласку. Да и Жочэнь чертовски хорош собой, я таких красавчиков еще не видел, он...

Раздался резкий звук.

Гуань Инцзюнь с силой бросил папку с личным делом Жочэня на стол. Полицейские тут же притихли. Стоило инспектору одарить их ледяным взглядом, как все слова застряли у них в горле.

Он отвернулся и дважды коротко ударил в дверь допросной.

Жочэнь обернулся. Гуань Инцзюнь стоял на пороге, его взгляд был мрачен:

— Цзянь Жочэнь...

Юноша лишь вопросительно хмыкнул, глядя на него сокрушительно невинными глазами.

Инспектор только собрался что-то сказать, как у него зазвонил телефон. Он достал мобильник, который в его широкой ладони казался крошечным.

Жочэнь незаметно наострил уши.

— Да?.. Его семья?.. Понял.

Он убрал телефон и посмотрел на юношу, который в открытую подслушивал их разговор.

— За тобой приехали родственники, — веско произнес Гуань Инцзюнь.

Если Цзянь Жочэня действительно подменили, они не могут этого не заметить.

— Я пойду с тобой.

Возможно, его ждал неожиданный улов.

— Хорошо, — юноша охотно согласился.

В показаниях Хо Цзиньцзе фигурировал некий «господин Цзян», желавший ему зла, а дома дожидался Цзян Ханьюй, мечтавший выкачать из него всю кровь. Семья Цзян была для него сборищем упырей, и присутствие инспектора Гуаня было как нельзя кстати.

Жочэнь шел впереди уверенной походкой. Инспектор следовал за ним по пятам.

Шея юноши казалась тонкой и хрупкой, бледная кожа контрастировала с одеждой. Фигура, скрытая под просторным пиджаком, выглядела болезненно слабой. Трудно было поверить, что внутри прячется натура хитрая и расчетливая, способная на любую манипуляцию.

Гуань Инцзюнь потер переносицу.

Они подошли к комнате для опросов. Жочэнь первым толкнул дверь.

Там сидел мужчина лет тридцати. Золотая оправка очков скрывала колючий блеск глаз «санпаку».

«Интересно. Неужели он тоже из семьи Цзян?»

Мужчина нахмурился и поднялся с места:

— Цзянь Жочэнь. Когда Лу Цянь приехал, чтобы забрать тебя домой, почему ты не пошел с ним?

Юноша замер на пороге, уподобившись безмолвному изваянию.

«Я молчу — ты говоришь»

Взгляд мужчины был полон презрения:

— Ты еще и на убийство отважился?

Жочэнь стал еще тише.

Полиция уже нашла настоящего преступника. Если бы этого человека вызвали официально, он бы знал, что Жочэнь невиновен. Если же он пришел по наводке из университета, то куратор мог сказать лишь, что парня забрали для дачи показаний.

Возникал вопрос: кто, кроме нанятого «господина Цзяна», мог с такой абсолютной уверенностью заявлять о его виновности?

Жочэнь перевел взгляд на Гуань Инцзюня.

«Инспектор Гуань, и что вы намерены делать?»

Тот закрыл дверь, отрезая их от внешнего мира.

Жочэнь с сочувствием посмотрел на гостя.

«Ловушка захлопнулась. Он ждал, когда на запястьях „господина Цзяна“ защелкнутся наручники»

Однако инспектор медлил. Он перевел взгляд на юношу, и в его глубоких черных глазах вспыхнул опасный огонек.

— Почему молчишь? — прозвучал его низкий голос. — Не узнаешь?

«О, так сэр Гуань хочет не только поймать крысу в банке, но и подождать, пока кулик и моллюск схватятся, чтобы извлечь выгоду!»

В такой ситуации лучше всего было прикинуться слабым.

Жочэнь моргнул, его уголки глаз поникли. Он растерянно взглянул на инспектора, а затем перевел взгляд на мужчину:

— А вы кто?

Тот поперхнулся воздухом, его лицо побагровело от ярости. Любой в Сянгане, кто хоть раз пытался втереться в доверие к семье Цзян, знал его имя!

— Я распорядитель резиденции «Цзянтин», Цзян Юньянь! — отчеканил он.

Жочэнь лишь безучастно кивнул:

— А, ясно.

Одно это короткое, лишенное всякого интереса слово заставило лицо Цзян Юньяня сменить цвет с багрового на мертвенно-бледный.

Гуань Инцзюнь не сводил глаз с юноши. Когда тот кивал, непослушная прядь на его макушке забавно подпрыгивала.

— Почему ты уклонился от ответа на первый вопрос? — напомнил инспектор Гуань, игнорируя притворное замешательство Жочэня. — Лу Цянь.

Это имя гремело на весь город. Развлекательный центр «Тяньцюаньду» под его началом процветал.

Цзян Юньянь, услышав это, мгновенно пришел в себя. Вспомнив о Цзян Ханьюе, он смягчил тон:

— Не стоит злиться на Лу Цяня. Ты ведь любишь его больше всех на свете? Как только вернешься домой, брачный контракт сразу вступит в силу.

В голове Гуань Инцзюня начали по кусочкам складываться подробности семейных тайн богачей. Жочэнь же ответил с непоколебимой уверенностью:

— Любовь к Лу Цяню? Сейчас я люблю только свое десятиллиардное состояние, которое

только что унаследовал.

К черту чувства, когда на кону такие деньги.

Картина мира в голове инспектора Гуаня дала трещину. Цзян Юнъянь и вовсе решил, что юноша лишился рассудка:

— Десять миллиардов?

Его охватило чувство абсурда. Если у этого нищегорода появятся средства, останется ли он тем же послушным дурачком? Если семья Цзян потеряет власть над ним, что станет с Цзян Ханьюем?

Цзян Юнъянь в панике вцепился в запястье Жочэня:

— Идем! Немедленно возвращаемся в родовое поместье! Сяо Ханю сейчас нужна твоя помощь. Тебе повезло, что у тебя та же группа крови. Это честь для тебя — давать ему кровь. Если спасешь его, глава Цзян, возможно, признает тебя своим сыном!

Жочэнь замер. Подобного бреда он не слышал уже давно. В памяти всплыло лицо Лу Цяня — те же безумные речи.

Инспектор Гуань удивленно посмотрел на юношу. Тот стоял бледный как полотно. Растрепанные волосы закрывали лицо, опущенные ресницы прятали взгляд. Тонкие пальцы чуть подрагивали, а губы были плотно сжаты в гримасе обиды и разочарования. Он даже не пытался высвободить руку, на которой уже расцветал багровый след.

Гуань Инцзюнь нахмурился. Он резко перехватил руку Цзян Юнъяня за плечо и дернул на себя. Тот вскрикнул от боли и разжал пальцы.

Жочэнь мгновенно пришел в себя. Он мельком взглянул на отметину на запястье и почувствовал отвращение.

Юноша внезапно перешел в атаку:

— Господин Цзян, многие убийцы возвращаются на место преступления. Некоторые даже пытаются втереться в доверие к полиции, чтобы разузнать о ходе следствия. К какому типу относитесь вы?

Гуань Инцзюнь лишь молча наблюдал за этой сценой.

Цзян Юнъянь изменился в лице:

— Что ты несешь?

Жочэнь опустил на ближайший стул. Подперев голову рукой, он произнес сонным голосом:

— Вы с порога заявили, что я убийца. Но полиция не разглашала информацию. Откуда вам это известно? Хо Цзиньцзэ во всем признался. Он сказал, что некий «господин Цзян» заплатил ему за убийство и подставу.

— Ты!.. — Цзян Юнъянь ткнул в него пальцем, его рука заметно дрожала.

Гуань Инцзюнь шагнул вперед, преграждая ему путь, и сухо приказал:

— Держите себя в руках!

Жочэнь выглянул из-за широкой спины инспектора и выдал чистейшую ложь:

— Сэр Гуань хочет сказать, что если вы еще раз попытаетесь распустить руки, это будет расценено как нападение на офицера при исполнении. А это — дополнительный срок. Вкупе с остальными обвинениями вполне может потянуть на вышку.

Инспектор Гуань лишь слегка повел бровью, но промолчал. Боковым зрением он заметил, как Цзян Юнъянь снова вскинул руку, намереваясь обойти его. Реакция была мгновенной: наручники с лязгом сомкнулись на запястье управляющего.

Жочэнь замер. Он не ожидал, что этот суровый инспектор окажется столь легким на подъем. Он спрятался обратно за спину Гуань Инцзюня и, словно читая его мысли, тихо спросил:

— Это и есть тот самый неожиданный улов?

Гуань Инцзюнь ловко защелкнул второе кольцо на руке Цзян Юнъяня. Скопив взгляд на юношу, он едва слышно ответил:

— Нет.